

Гарри задумчиво смотрел на лес, окружавший его дом. Так он провел большую часть последних двух недель со дня своего дня рождения. С тех пор, как Джинни Уизли поцеловала его и полностью испортила его жизнь. Гарри застрял между сильным разочарованием и гневом на Джинни за то, что она сделала, и непреодолимой виной за то, что он причинил боль Сьюзен.

Сьюзен выглядела такой раненой, когда Гарри заметил ее на пороге. Прежде чем он успел что-то сказать, Сьюзен бросилась на Джинни и ударила ее кулаком прямо в лицо. Джинни упала, как тряпичная кукла, и Гарри был уверен, что Сьюзен снова нападет на Джинни, и начал вставать между ними. Сьюзен просто повернулась и убежала из дома. Позже Гарри рассказали, что она ушла в дом Ханны.

Сьюзен вернулась через два дня, но с тех пор она очень холодно к нему относилась. Гарри не раз пытался извиниться перед Сьюзен, но рыжий обычно уходил или просто смотрел на него в каменном молчании. Гарри, наконец, отказался от попыток извиниться. Сьюзан, похоже, просто не хотела этого слышать. С каждым днем видение Гарри их семейной жизни все больше напоминало его худшие кошмары.

Тетя Сьюзен ничего не сказала ни одному из них по этому поводу. Гарри догадался, что она держалась в стороне от всего этого, решив позволить двум мальчикам разобраться во всем самостоятельно. Однако Гарри отмечал постоянное разочарование на лице Амелии каждую ночь, когда она приходила домой.

Несколькими днями ранее были получены их результаты по OWL. Гарри читал в своей комнате, когда услышал радостный крик Сьюзен. Он пошел исследовать, и как только она увидела его, ее улыбка исчезла, и она исчезла в своей комнате, пока Амелия не вернулась домой той ночью.

Что еще хуже, это сказывалось на его тренировках. Его концентрация почти исчезла, и он, казалось, ничего не мог делать правильно. Сьюзан все еще тренировалась с ним, когда появлялась Тонкс, и присутствовала, когда Грюм снова приходил проверять двух подростков.

И Гарри, и Сьюзен пережили натиск заклинаний Грюма, а затем его разочарование из-за того, что они явно не работали вместе с тех пор, как он видел их в последний раз. Гнев Муди был настолько велик, что он посоветовал им сразу же пойти и выбрать свои гробы, поскольку их явно собирались убить.

Когда Гарри смотрел в лес, он не мог сказать, что его даже заботит, появится ли сам Волан-де-Морт и ударит его.

Он просто понятия не имел, как ему наладить отношения между собой и Сьюзен, или, по крайней мере, добраться туда, где они могли бы быть вместе в одной комнате. Он был уверен, что их короткие отношения закончились, и они больше не были парой. Гарри был искренне расстроен этим. Хотя это было нелегко, Гарри нравилось иметь Сьюзен в качестве подруги. Она была веселой, и с ней стало легче разговаривать. Хотя он не открылся ей так, как она хотела, ему было тепло к ней, и он чувствовал, что до его дня рождения то же самое можно

сказать и о рыжей.

Его чувство застало его врасплох, и он только начал понимать, что ему действительно начинает нравиться Сьюзен, после инцидента с Джинни. Хотя у него было много времени подумать о вещах, так как он постоянно был один.

Гарри нашел Сьюзен очень привлекательной. Она была лишь немного ниже его, с очень красивыми голубыми глазами и длинными рыжими волосами, которые были темнее, чем у Уизли, но все же яркими. Несмотря на то, что она все время лежала на солнце, ее кожа была нежно-кремового цвета. У нее была атлетическая фигура. Она не была толстой, но и не очень худая. У нее были хорошие пропорции с классической фигурой песочных часов. Гарри особенно любил ноги Сьюзен и ее ягодички, но не мог отрицать, что его заинтриговала и ее грудь. Ему нравился ее запах. и как она себя чувствовала, когда свернулась клубочком с ним на кушетке.

Но более того, Сьюзен была очень умной. И когда они разговаривали, она удерживала его внимание. Это было хорошо, потому что Гарри считал, что отношения, основанные исключительно на внешности человека, обречены на провал. Чо доказал это.

Сьюзен тоже было весело. Ее улыбка и смех были заразительны, и Гарри никогда не смеялся так много, как когда он был со Сьюзен. В общем, Сьюзен была почти всем, что Гарри любил в девушке. Единственное, что он мог сказать о ней, это то, что она не играла в квиддич, но после Чо Гарри не был уверен, что хочет встречаться с кем-нибудь, кто был фанатиком.

Гарри раздраженно вздохнул, когда его взгляд переместился на ручей, в котором им еще предстояло плавать. Он вспомнил, когда они впервые пришли в этот дом, и как она взяла его за руку, и они прошли немного в воду, чтобы просто увидеть как было холодно.

Поднявшись на ноги, Гарри решил спуститься к ручью. Собрав горсть камней, Гарри начал прыгать ими по воде, думая о предстоящем учебном году. Он с нетерпением ждал начала нового года со Сьюзен в качестве его девушки. Он знал, что будет много разговоров, но теперь он к этому привык. Гарри и Сьюзен говорили о том, что собирались сказать людям, и договорились никогда не упоминать о контракте.

Но теперь все это исчезло благодаря Джинни.

Гарри написал Рону, чтобы узнать, знает ли он, почему его сестра поцеловала его. Рон ответил, что Джинни чувствовала себя лишенной возможности встречаться с Гарри из-за контракта. Рон догадывался, что Джинни просто хотела знать, что она упустит из-за чего-то подобного. Гарри поморщился, когда подумал об этом. Как могла Джинни хоть на секунду подумать, что они встречались? Джинни едва могла говорить с ним дольше пяти минут. Большую часть времени, когда они знали друг друга, она была краснеющей неуклюжей.

Да, она очень успокоилась за последний год, но они все еще почти не разговаривали друг с другом, и, честно говоря, Джинни просто никогда не поражала его воображение, и он не мог

представить, что это изменится.

С другой стороны, Гарри признал, что жизнь случается, и возможно, что однажды они могли бы встречаться. Гарри просто не мог этого видеть. Особенно после того, что произошло две недели назад.

Гарри повернулся, когда услышал, как дверь открылась и закрылась. Он увидел Сьюзен на террасе дома, смотрящую на него сверху вниз, хотя он был слишком далеко, чтобы видеть ее выражение лица. Он представил, как она хмуро смотрит на него, и снова повернулся к воде. Он бросил свой последний камень, поэтому сел на берегу и позволил звуку воды успокоить свой разум.

Через несколько мгновений он услышал тихие шаги и, обернувшись, увидел приближающуюся к нему Сьюзен. На ней были ее любимые короткие шорты и простая черная майка. Подростковые гормоны Гарри зашевелились, когда он увидел ремешок ее мягкого розового бюстгалтера. К счастью, его настроение было слишком мрачным, чтобы беспокоиться об этом. Главным образом.

Когда Сьюзен села рядом с Гарри, наступила долгая неловкая тишина.

«Я знаю, что это не твоя вина». - наконец сказала Сьюзен. «Я знаю, что она заставила себя тебя, и я знаю, почему она это сделала. Мне это не нравится, но я понимаю».

"Откуда вы знаете, почему она это сделала?" - спросил Гарри низким голосом, глядя на ручей.

«Гермиона». Сьюзан сказала просто. «Она писала мне и Джинни, пытаюсь сыграть роль посредника или что-то в этом роде. Я все время говорю ей, что после этого, я просто не думаю, что мы с Джинни когда-либо будем друзьями».

Гарри просто кивнул, и снова воцарилась тишина.

"Я никогда не хотел тебя обидеть." - сказал Гарри спустя долгое время. Сьюзен кивнула, подтянула ноги к груди и обняла их.

"Я знаю." Сьюзен ответила.

Некоторое время они сидели молча, прежде чем Сьюзен глубоко вздохнула и разорвала пригоршню травы.

«У меня было два парня. Мы с Эрни встречались в конце третьего курса, но это длилось недолго, и все, что мы когда-либо делали, это держались за руки. Затем я встречался с Уэйном на четвертом курсе, но он и На самом деле я так и не связалась. Мы оба решили разойтись после нашего первого поцелуя. Это было странно и почему-то неправильно. Например,

поцеловать родственника или что-то в этом роде. Вскоре после этого я начал действительно любить Зака ».

"Почему ты говоришь мне это?" Гарри начал было говорить, но Сьюзен подняла руку.

«Ты поймешь через минуту. Дай мне просто пройти через это». Гарри кивнул, и Сьюзен продолжила.

«Я старался изо всех сил, чтобы Зак заметил во мне больше, чем друга. У нас был один поцелуй во время игры« правда или действие », и я вложил все, что мог, в этот поцелуй, чтобы он знал, что он мне нравится, и что Я мог бы быть чем-то большим, чем просто другом. Но он хотел Гермиону. Я понимаю, что у меня мало опыта свиданий, и даже без контракта, который заставил нас вместе, я действительно начинаю как ты. Когда мы начали встречаться, это было просто приятно. Как будто не было контракта, и мы с тобой были нормальными людьми. А потом все это смывается в унитаз. Мне было очень трудно, пытаюсь выяснить, что я должен делать здесь ".

«Ты был не единственным». - сказал Гарри.

"Прошу прощения за то, что поступил с тобой так грубо, но я просто не мог понять, как я должен был себя вести. Я не злился на тебя, я злился на себя, и я не хотел Чтобы снять это с тебя. Я также очень ревновал к Джинни. Потому что она сделала то, что я планировал сделать той же ночью. Я хотел быть тем, кто тебя поцеловал ».

Голова Гарри вскинулась вверх, и он повернулся, чтобы посмотреть на Сьюзен, которая все еще обнимала свои колени, положив голову на колени.

"Ты хотел поцеловать меня?"

«Я разговаривал с Гермионой, и она помогла мне найти идеальный способ сделать это. Когда мы пожелали спокойной ночи, я собирался поцеловать тебя. Я хотел поцеловать тебя некоторое время, даже до того, как мы стали парой, Если честно. Я просто не знала, как это сделать. В любом случае, когда я увидела, что Джинни целовала тебя, а это должен был быть я, я просто так разозлился ».

"Мне, действительно, жаль." - снова сказал Гарри.

«Я сказал тебе, что не виню тебя». Сьюзен ответила. «Гермиона не шутила по поводу твоего комплекса спасения людей. Она сказала, что тебя, вероятно, заживо съела твоя вина».

Гарри закатил глаза при упоминании своей причуды. Он провел руками по своим взлохмаченным черным волосам и вздохнул.

«Я был так сбит с толку, почему Джинни почувствовала, что должна поцеловать меня. Когда я впервые встретил ее, она даже не могла со мной разговаривать. Она всегда пищала, краснела и убегала, не обязательно в таком порядке. Я ненавижу это. Для меня она стала воплощением всего, что я ненавижу в своей известности. Люди бросаются на встречу со мной или что-то в этом роде. Это сделало меня еще более застенчивым и раздраженным. Когда мы пришли в школу, стало еще хуже, в основном благодаря этому маньяку-эго. Локхарт ". - с горечью сказал Гарри.

Сьюзен внимательно его слушала, понимая, что Гарри снова позволяет ей заглянуть в свою душу. Этого не происходило с той ночи, когда ее дом сгорел, и все они чуть не погибли. Она немного повернулась, так что полностью смотрела на него, пока он продолжал.

«В то время я не знал, что она вкладывала свою душу в дневник, который подсунул ей Люциус Малfoy. Он был проклят. Когда-то он принадлежал Волан-де-Морту».

Глаза Сьюзан чуть не вылезли из ее головы, когда Гарри сказал это, но она ничего не сказала, зная, что Гарри собирается все ей объяснить. Ей просто нужно было набраться терпения.

"С каждым словом, которое она написала в этой штуке, она невольно давала Волан-де-Морту силу. Я не знаю точно, как это работало, только то, что оно питалось ею, набирало силу. Оно могло овладеть ею и заставить ее действовать по-настоящему плохие вещи, в том числе открытие Тайной комнаты ".

"Это была она?"

Гарри кивнул. «Вы не можете никому об этом рассказывать. Это не ее вина, но она не нуждается в том внимании, которое ей уделялось. Никто не говорит. Волан-де-Морт овладел ею и заставил ее сделать это».

Сьюзен кивнула, что она никому не расскажет, что ей говорят, и Гарри продолжил.

«В любом случае, ближе к концу года Джинни отдала достаточно себя, чтобы Волдеморт стал телесным. Он заставил ее спуститься в Тайную комнату, где он мог выполнить свою цель и вернуться к жизни. Когда мы с Роном Узнав о том, что произошло, мы пошли за ней, но на самом деле именно я нашел Зал и сразился с Волан-де-Мортом и василиском. Я спас ее той ночью, чуть не умер.

Гарри перевел дух, и Сьюзен просто ждала, пока он продолжит.

«Рон однажды сказал, что не удивится, если Джинни будет должна мне в долг жизни. Он никогда не объяснил, что это было, и я никогда не заботился настолько, чтобы спросить об этом. Спасти ее было правильным поступком, и это все имел значение. Я делал это не для большей славы или чего-то в этом роде. Я сделал это, потому что это было правильным поступком. Гермиона была той, кто сказал мне, что Джинни была влюблена в меня. Дело в том,

и это правда, я никогда не чувствовал к Джинни ничего больше, чем друзей. Отчасти это потому, что она сестра Рона, а отчасти из-за того, как она всегда вела себя. Когда она поцеловала меня, я был так ошеломлен, что не мог даже подумать. Я не имел ни малейшего представления о том, что происходит и почему. Только когда она попыталась усилить поцелуй, мой мозг снова щелкнул мышью, и я оттолкнулся от этого ".

"Вы оттолкнули ее?" - сказала Сьюзен. «Я так много раз думал об этой ночи, но никогда не понимал, что я видел».

«Я оттолкнул ее, потому что был с тобой. Я хотел быть с тобой, и если бы ты не был там, я бы сказал Джинни, что она не должна была этого делать, и что я встречаюсь с тобой. Она нужно преодолеть свои чувства ко мне, потому что мы с ней никогда не будем ».

"Ты хотел быть со мной?" - спросила Сьюзен, глядя Гарри в глаза.

"Ага."

«Ты все еще хочешь быть со мной? Несмотря на контракт?»

Гарри кивнул, не понимая, к чему Сьюзен идет с этим.

«Я все еще хочу быть с тобой». - сказала она, и в уголках ее рта появилась легкая улыбка. Она протянула руку, взяла Гарри за руку и посмотрела ему в глаза, когда почувствовала, как это тепло распространяется от ее груди по всему ее телу. Она нежно провела большим пальцем по приподнятым линиям шрамов, которые он был вынужден разрезать на своей собственной плоти, и вздохнула.

Гарри был сбит с толку происходящим. Он посмотрел в ее нежные голубые глаза, надеясь увидеть какой-нибудь знак, который объяснил бы ему все это, но все, что он увидел, было чем-то, что оставило у него еще больше вопросов. Он открыл рот, чтобы озвучить свое замешательство, но его горло оборвало вопросы, прежде чем они могли быть озвучены. Затем он почувствовал, как Сьюзен мягко потянула его за руку, и начал наклоняться к ней. Он почувствовал, как ее другая рука мягко прижалась к его щеке, и он увидел, что она наклонилась к нему, ее глаза закрылись, когда она коснулась своими мягкими губами его в их первом поцелуе.

Он был неопределимо мягким, как шепот ветра. Поначалу их губы едва касались друг друга, и Сьюзен чуть отступила. Она нежно вдохнула, прежде чем снова нежно схватить губы Гарри, удерживая поцелуй на этот раз чуть дольше. Медленно она почувствовала, как рука Гарри скользнула по ее руке и скользнула к ее затылку. Он не притягивал ее ближе, теперь он оттолкнул ее. Он просто держал ее там, от чего по ее телу пробежала дрожь.

Сьюзан еще раз отстранилась, на этот раз открыв глаза, чтобы посмотреть на Гарри, который впервые на ее памяти выглядел по-настоящему мирно и спокойно. Его глаза были ярче, чем

она когда-либо видела, и на его лице была самая мягкая улыбка. Вид его выражения надежды и удовлетворения заставил ее сердце трепетать, и она выпустила его руку, чтобы обнять его шею обеими руками и поцеловать его более правильно.

Это не было похоже на поцелуй, которым она поделилась с Заком так давно. Это было совсем другое дело, и Сьюзен точно знала почему. В отличие от того, когда она поцеловала Зака, Гарри на самом деле отвечал на ее чувства, каким бы неуверенным в них он ни был. Это не было односторонним и не было результатом решимости. Гарри целовал его, потому что хотел. Осознание этого простого факта что-то зажгло в ней, и Сьюзен знала, что она хотела увидеть, к чему это приведет.

Снова и снова слова Гермионы повторялись в ее голове. «Гарри проведет свою жизнь, пытаясь сделать тебя счастливым».

Гарри не знал, почему Сьюзен его целовала, но в данный момент он не чувствовал, что ему нужно это понимать. Ему очень нравилась Сьюзен, и ему нравилось целовать ее. Сьюзен не плакала и не удивила его. Что ж, это было не совсем так, но она не нападала на него. Она привлекла его к себе и, так сказать, проверила воду.

Гарри держал ее неподвижно, не зная, что ему делать, хотя все, что он хотел, - это затащить Сьюзен к себе на колени, крепко прижать к себе и продолжать целовать. Он действительно начинал любить ее как нечто отличное от просто друга, и он был уверен, что с этим поцелуем они снова стали парой, если они вообще когда-либо перестали быть одним целым.

А потом Гарри начал чувствовать что-то очень странное. Покалывание в шраме. Не то, что у него обычно бывает, когда Волдеморт сердится или счастлив. Это было иначе. Почти как когда его нога заснула. Это длилось недолго, поэтому Гарри особо не думал об этом. В любом случае он предпочел бы думать о поцелуе Сьюзен.

Ни один из подростков не знал, что за ними наблюдала очень оживленная и слегка обеспокоенная Амелия, которая только что вернулась домой и отправилась искать своих сверстников. Она собиралась окликнуть их, когда увидела, что они впервые поцеловались. Волна надежды захлестнула Амелию, когда она наблюдала, как они делают свой первый шаг к счастью. Последние две недели были почти невыносимыми из-за всей напряженности между ними, и Амелия была почти на пределе. Она не хотела вмешиваться, но не знала, сколько еще выдержит.

К счастью для всех, Сьюзен и Гарри наконец-то выяснили свою проблему и вернулись в нужное русло.

Амелия решила дать им еще несколько минут блаженства, прежде чем разбить их на обед. Она знала, что у них будет много возможностей исследовать этот новый аспект их развивающихся отношений. Ее единственная надежда заключалась в том, что они не слишком торопились. Они были еще молоды, и до свадьбы оставалась пара лет. У них будет еще много времени, чтобы сойти с ума ... надеюсь.

Гарри сидел в своей спальне и читал книгу, которую получил в тот день. Ему пришлось заменить несколько своих книг после пожара в доме Сьюзен, и он был счастлив, когда в тот же день прибыли новые книги.

Гарри также получил еще одно письмо. В письме профессор Дамблдор спрашивал, согласен ли он принять участие в довольно важном деле этим вечером около одиннадцати. Гарри ответил, что будет рад помочь, и теперь все, что у него было, - это ожидание.

Мысли Гарри блуждали весь день, и ему все еще было трудно сосредоточиться на чтении. В его голове постоянно воспроизводился поцелуй, которым он поделился со своей девушкой у стрима накануне. Это было непохоже ни на что, что Гарри испытал в своей жизни. Гарри только пожалел, что это произошло не в результате стольких неприятностей.

Гарри все еще понятия не имел, чего именно Джинни хотела достичь, поцеловав его. Он был почти уверен, что тоже не хочет знать. Его жизнь была уже достаточно сложной.

Гарри все еще не мог перестать улыбаться как дурак, когда думал о поцелуе Сьюзен. Они поцеловались еще несколько раз после того первого поцелуя у ручья, но ничего и близко не подошли. Пока что они поделились лишь несколькими быстрыми поцелуями. Гарри, хотя, возможно, Сьюзен волновалась, что тетя их поймает или что-то в этом роде. Он ненавидел, что они не были одни с вчерашнего вечера. Вскоре после завтрака Сьюзен пошла к Ханне, а потом Амелия ушла на работу.

Но скоро они вернутся в школу, и, если верить Сьюзен, Хане, Симусу, Дину и многим другим, есть сотни мест, куда пара могла бы пойти, чтобы немного уединиться. Если бы он действительно захотел, он мог бы отвести Сьюзен в комнату ожидания и провести несколько часов в одиночестве, не опасаясь, что его поймут.

Гарри усмехнулся про себя, позволив своему разуму представить себя наедине со Сьюзен в ее бикини.

Когда он представил прикосновение к ее голой коже и то, на что это могло бы быть похоже, он снова начал чувствовать странное покалывание в своем шраме. Это началось накануне вечером, когда он и Сьюзен поделились своим первым поцелуем, и пару раз в тот день он чувствовал покалывание.

Это было не так, как раньше, когда Волан-де-Морт был счастлив или зол. Это было совсем другое. Это совсем не больно. Просто покалывание, как когда его нога засыпала. Это было действительно очень странно. Почти так же странно, как тот факт, что он не чувствовал и не видел ничего из разума Темного Лорда все лето. Гарри решил, что ему, вероятно, следует спросить об этом Дамблдора, поскольку он, похоже, был единственным, кто имел хоть какое-то представление о его шраме.

Проверив новые часы, которые он купил в Лондоне перед тем, как переехать в коттедж, Гарри увидел, что осталось всего несколько минут до одиннадцати. Он положил заполнитель в свою

книгу, схватил легкий пиджак и направился вниз по лестнице.

Амелия все еще не спала, читала отчеты из своего офиса и пила чай, пока играла беспроводная связь.

"Уже одиннадцать?" - спросила она, когда Гарри спустился по ступенькам. "Почти." - сказал Гарри.

«Я знаю, что ты будешь сегодня с Дамблдором, но хочу, чтобы ты был осторожен. Не упускай никаких шансов. Не будь героем, если что-нибудь случится». - сказала Амелия, пристально глядя на него.

"Вы знаете, куда мы идем?" - подозрительно спросил Гарри.

«Я не знаю, но с Дамблдором вы никогда не сможете сказать, что за поручение он выполняет».

В дверь постучали, Амелия поднялась со своего места и, открыв ее, увидела Альбуса Дамблдора, стоящего в лунном свете, с доброжелательной улыбкой на лице.

«Добрый вечер тебе, Амелия, и тебе, Гарри. Я хотел бы поблагодарить тебя за согласие сопровождать меня этим вечером».

"Конечно." Гарри кивнул. "Куда мы идем?"

«Мы собираемся навестить старого коллегу». Дамблдор улыбнулся, когда Амелия отошла в сторону, позволяя ему войти в дом. «Я очень надеюсь уговорить его выйти на пенсию, чтобы он снова стал преподавать, поскольку нам нужен новый профессор зельеварения».

"Что случилось со Снейпом?" - слишком нетерпеливо спросил Гарри.

«Профессор Снейп вполне здоров. Он согласился занять должность учителя Защиты от темных искусств в этом году».

"О нет!" Гарри застонал, и Дамблдор улыбнулся.

«Все не так плохо, Гарри. Я прекрасно понимаю разницу во мнениях между вами обоими ...»

"Разница во мнениях?" - спросил Гарри, его гнев нарастал. «Он ненавидит меня! Он высокомерный, непочтительный и ребячливый».

«Он также хорошо разбирается в темных искусствах и предоставит вам самое лучшее

образование по этому предмету. Я умоляю вас обратить внимание на его уроки в этом году, Гарри. Я поговорил с профессором Снейпом о его отношении, и я уверен, что вы найдете его более терпимым в этом году».

«А если я этого не сделаю? Что, если он решит использовать меня в качестве тренировочного манекена, когда захочет продемонстрировать какое-то заклинание или что-то в этом роде?» - спросил Гарри.

«Я не думаю, что это произойдет». Дамблдор улыбнулся. «Но если у вас есть законная жалоба на его методы обучения, вы должны немедленно довести этот вопрос до моего сведения. Я немедленно займусь этим».

Гарри ничего не сказал, но внутри он кипел. Он не был уверен, что Снейп станет лучше для него или кого-либо еще в этом году. Гарри был уверен, что Снейп будет рассматривать роль учителя Защиты как возможность продемонстрировать некоторые из самых отвратительных проклятий и проклятий.

Дамблдор видел, что Гарри все еще недоволен, но ничего не поделаешь. Решение было принято. Директор решил, что лучше сменить тему.

«Нам пора. Ночь нас не дождется, и Гораций тоже. Амелия, я отвезу Гарри домой к часу».

«Смотрите, что вы делаете». - сказала Амелия, скрестив руки на груди.

«Я предполагаю, что Сьюзен будет дома к тому времени, когда мы вернемся, чтобы мы все могли поговорить вместе?»

"Я буду держать ее в сознании".

«Очень хорошо. Добрый вечер». - сказал Дамблдор с мягким поклоном, прежде чем вывести Гарри из коттеджа.

"Пока." Гарри помахал, и Амелия помахала в ответ.

Гарри и Дамблдор шли молча, пока не миновали внешние чары, и Дамблдор не протянул Гарри руку.

«Мы будем аппарировать сегодня вечером, поэтому, пожалуйста, держитесь крепче».

Гарри подчинился, и в очень неприятный момент они оказались посреди небольшого парка с большим мраморным фонтаном, который в этот момент был отключен. Гарри слышал сверчков вокруг себя и кошачий вой поблизости.

"Где мы, сэр?" - спросил Гарри.

«Это очаровательная деревня Бадли Бэббертон. Пожалуйста, следуйте за мной».

Они вместе пошли по хорошо освещенной улице.

«Итак, кто этот учитель, с которым мы будем разговаривать?»

"Гораций Слизнорт. Он преподавал зельеварения в течение многих лет. Ему предложили должность директора, но он отказался от нее. Он никогда не считал себя лидером. Он предпочитает вдохновлять других на величие. Гораций наслаждается простым, комфортная жизнь, наполненная подарками от тех, кому он помогал на этом пути. Когда он был учителем, у него был своего рода клуб из учеников, которые, по его мнению, были обречены на величие. Если я не очень ошибаюсь, Твоя мать была один из его самых любимых учеников ".

Гарри сразу оживился. Ему всегда было интересно услышать что-нибудь о своих матери и отце.

«Не хочу ужасно менять тему, но, признаюсь, мне любопытно, как обстоят дела между вами и мисс Боунс». - сказал Дамблдор, бросив взгляд на стоящего рядом молодого человека.

"Хорошо." - просто сказал Гарри, в его голове воспроизводился поцелуй, который они разделили накануне, и идиотская ухмылка, появившаяся на его лице.

«Если ваше выражение лица является каким-либо признаком, я рискну предположить, что хорошее - это немного приуменьшить значение». Дамблдор усмехнулся, и Гарри обнаружил, что не может удержаться от смеха директора.

"Наверное." Гарри пожал плечами. «Мы все еще узнаем друг о друге, но я думаю, что мы оба хотим одного и того же. Вначале было действительно сложно, и я не настолько глуп, чтобы поверить, что с этого момента все будет гладко. . "

«Очень мудрое предположение». Дамблдор кивнул. «Любые отношения, будь то случайное знакомство или любовник на всю жизнь, требуют определенного понимания. Я хотел бы предложить вам этот небольшой совет. Всегда говорите правду. Независимо от ситуации, оставайтесь на все сто процентов честными. особый друг с тем же уважением и вежливостью, которые вы хотите получить от нее, и вы обнаружите, что все станет намного проще ».

"Я буду иметь это в виду". - категорично сказал Гарри.

«Гарри, ты рассказал мистеру Уизли или мисс Грейнджер о Пророчестве?»

Гарри вздрогнул, но покачал головой.

«Я боялся, что ты этого не сделал». - признал Дамблдор. «Я думаю, что это было бы хорошей идеей. Вы оказываете им медвежью услугу, скрывая это от себя. Разве они не доказали свою лояльность к вам?»

«Я не хотел их этим обременять». Гарри пожал плечами с виноватым видом.

«Я думаю, ты найдешь их более чем готовыми разделить твою ношу, Гарри. И мисс Боунс тоже».

Ты думаешь, я должен сказать Сьюзен? »Гарри выглядел окаменевшим, но Дамблдор просто кивнул.

«Ты недооцениваешь тех, кого называешь друзьями, Гарри, замечательно, что ты хочешь сражаться самостоятельно, но ты никогда не должен забывать тех, кто сражается с тобой, потому что они заботятся о тебе. Доверяй им, как они доверяют тебе. Все они.»

"Я подумаю об этом." - сказал Гарри, и Дамблдор позволил разговору остановиться. Некоторое время они шли молча, прежде чем Гарри заговорил.

«Сэр, мне было интересно узнать о своем шраме, в последнее время он стал странным».

Дамблдор остановился и повернулся к Гарри с очень озадаченным выражением лица.

"Странно в каком смысле?" - спросил старик.

«Ну, во-первых, я ничего не чувствовал от этого с конца прошлого года. У меня не было никаких видений, или даже какого-либо острого покалывания, которое оно обычно вызывало».

Озадаченное выражение лица Дамблдора сменилось чем-то более довольным... «Я этого ожидал». - сказал Дамблдор, когда они продолжили путь. "После попытки овладеть вашим разумом лорд Волан-де-Морт, без сомнения, использует окклюменцию против вас. Вы причинили ему сильную боль, и он не хочет, чтобы это повторилось. Кроме того, я не думаю, что он хочет, чтобы вы знали его планы для будущего."

«Значит, есть чудеса», - саркастически сказал Гарри. "Верно." Дамблдор улыбнулся.

«Ну, вчера, когда мы со Сьюзен ... я ...» Гарри почувствовал, как его лицо стало горячим. На самом деле он не хотел раскрывать директору очень личные детали своей близости со Сьюзен, но он должен был знать, что происходит. «Мы со Сьюзен разговаривали, и я почувствовал эту странность. Это было похоже на приятное покалывание».

"Покалывание?"

«Лучше всего это описать так, как если бы твоя нога засыпала». Гарри пытался.

"Я понимаю." Дамблдор кивнул. "И вы говорите, что были с мисс Боунс?"

"Ага." Гарри подтвердил.

«Могу я спросить, что вы делали, когда это покалывание впервые стало очевидным?»

«Э ... Я ... Это сегодня мы были вместе ... гм ... разговаривали».

Дамблдор улыбнулся, и его глаза заблестели особенно ярко. "Я понимаю." Было все, что он сказал.

Некоторое время они шли тихо, Гарри смотрел куда угодно, только не на директора, а Дамблдор улыбался сам себе.

"Боюсь, у меня недостаточно информации, но я бы предположил, что связь, которую вы разделяете с лордом Волан-де-Мортом, может ослабевать. Я бы предположил, что если вы почувствовали это, когда проводили время с мисс Боунс, возможно, это ее присутствие начало это ослабление ... Но это только предположение. Вы должны сказать мне, сохраняется ли это покалывание или становится лучше или хуже".

"В порядке." - быстро сказал Гарри, теперь уже сожалея о том, что упомянул об этом.

"Мы здесь." - сказал Дамблдор. Он собирался пройти через ворота из кованого железа, когда внезапно остановился и огляделся вокруг.

«Выходи волшебной палочки, Гарри». Сказал он перед тем, как молча двинуться к дому.

Они прошли через дверь и вошли в сам дом, который выглядел довольно впечатляюще с большим ухоженным газоном, кирпично-железным забором. Гарри подумал, что это будет хорошее место для жизни, пока он не вошел внутрь и не увидел гризли.

Гарри было ясно, что произошла какая-то драка. На полу валялась разбитая посуда, на стенах были следы ожогов. Гарри увидел то, что выглядело как кровь после нескольких ожиданий, и разруху вокруг.

«Может, его здесь не было». - мягко сказал Гарри, но Дамблдор покачал головой.

«Он был, и он все еще есть».

Гарри заметил, что Дамблдор внимательно рассматривает довольно уродливый стул. Гарри был ошеломлен, когда Дамблдор воткнул палочку в кресло, и она издала довольно громкое «Ой!»

Кресло превратилось в довольно пухлого лысого мужчину с густыми моржовыми усами.

«Боже правый, Альбус, тебе действительно нужно было так сильно тыкать?» - сказал раздраженно Гораций Слизнорт.

«Довольно умная маскировка, Гораций». Дамблдор улыбнулся. Слагхорн покачал головой.

«Недостаточно умен. У меня было очень мало времени. Я был в ванной и не слышал, как сработала моя охранная палата. Я точно думал, что это те проклятые Пожиратели смерти. Они следили за мной в течение нескольких месяцев».

"Может быть, теперь мое предложение звучит намного лучше?" - спросил Дамблдор, и Слизнорт впился взглядом в старика.

«О, хорошо». Слагхорн вздохнул. «Я признаю, что было бы неплохо остаться на одном месте больше месяца. Каждый раз, когда мне кажется, что мне становится комфортно, я должен уезжать. Становится все труднее найти подходящее жилье. Магглы, которым принадлежит этот дом, находятся в Острова Пасхи всего еще на неделю».

«Возможно, было бы хорошо с нашей стороны привести в порядок». Дамблдор улыбнулся, и Слизнорт согласился.

Гарри с крайним изумлением наблюдал, как опустошение прекратилось. Зеркала и тарелки зажили сами по себе, а мебель, которая была опрокинута, встала прямо и вернулась на свое прежнее место, за секунды дом стал безупречным, и Гарри удивленно ухмылялся.

«Я очень люблю магию». Он сказал себе.

"А ты кто, парень?" - спросил Слагхорн, поворачиваясь к Гарри.

«Гораций Слизнорт, я бы очень хотел, чтобы вы познакомились с Гарри Поттером». - сказал Дамблдор. Гарри протянул руку, и Слагхорн взял ее, его глаза расширились, когда они нашли шрам. Но еще более удивительным для Гарри было то, как Слизнорт, казалось, смотрел ему в глаза.

«Приятно, мистер Поттер». - сказал Слизнорт и повернулся к Дамблдору. «И вы думали, приведя его, я упаду на себя и вернусь в Хогвартс?»

"Нет." - сказал Дамблдор. «Я надеялся, что моих писем будет достаточно, чтобы убедить тебя.

Это и тот факт, что если я смогу найти тебя так легко, то вскоре Пожиратели Смерти найдут тебя. Разве ты не сказал себе, что становится все труднее найти приемлемое жилье? "

Слагхорн ощетинился, что для Гарри выглядело довольно смешно. Он также заметил легкую ухмылку на лице директора.

"Вы очень непреклонны, чтобы я вернулся, не так ли?" Слагхорн сердито посмотрел на него, но Дамблдор просто улыбнулся в ответ.

«Я признаю, что привел с собой мистера Поттера, чтобы помочь мне убедить вас, но после того, что я стал свидетелем этим вечером, теперь я убежден, что вы все равно собирались сказать« да »».

Слагхорн снова ощетинился, а затем сдул воздух.

"Хорошо хорошо." - сказал он, подняв руки вверх. «Но у меня есть некоторые условия, Альбус. Мне нужен старый кабинет профессора Мерривезера. И мне нужны старые апартаменты профессора Огдена. И я хотел бы повышения».

«Все приемлемые условия». Дамблдор улыбнулся и протянул руку. Слагхорн взял его и впервые улыбнулся.

«Что ж, так как первое сентября не за горами, я полагаю, мне следует подготовиться к отъезду, не так ли?» Слизнорт улыбнулся. «Я также должен работать над планом уроков».

«Тогда мы оставим вас наедине». Дамблдор улыбнулся и жестом пригласил Гарри выйти.

«Было приятно познакомиться с вами, сэр». - сказал Гарри, и Слизнорт улыбнулся Гарри.

«Я уверен, что у нас будет возможность подробно поговорить в замке». - сказал Слизнорт, и у Гарри возникло ощущение, что Слизнорт смотрит на него с жадностью, как гоблин смотрит на груды золота.

"Спокойной ночи, Гораций". - сказал Дамблдор, и они с Гарри отправились обратно в ночь.

"Это было странно". - сказал Гарри, и Дамблдор кивнул.

«Я думал, что будет намного труднее убедить Горация вернуться, но кажется очевидным, что он не наслаждается своей пенсией. Особенно в последние несколько месяцев».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Гарри.

"Как я уже говорил, профессор Слизнорт, как мы теперь должны называть его, любит его комфорт. Необходимость много перемещаться, несомненно, утомила его. Я заметил, что многие из его самых ценных вещей отсутствовали в этом доме, а я уверен, что больше всего на свете Он напуган ».

"Почему он должен быть напуган больше, чем кто-либо другой?" - спросил Гарри.

«Потому что профессор Слизнорт - единственный человек, кроме меня, который помнит лорда Волан-де-Морта, когда он учился в Хогвартсе».

У Гарри не было времени обдумывать это заявление, когда Дамблдор взял Гарри за руку и аппарировал обратно в свой дом.

В окнах все еще горел свет, и Гарри последовал за Дамблдором обратно вверх по холму к дому, где Амелия открыла дверь, с облегчением оттого, что он вернулся.

"Ты опоздал." Она сказала. Дамблдор достал карманные часы и нахмурился.

"Мои извинения." Он сказал. «Это было немного дальше, чем я ожидал».

"Заходи." - сказала Амелия, и Гарри и Дамблдор вошли в дом. Сьюзен сидела на диване и обняла Гарри, когда он вошел.

"Веселись, пока меня не было?" - спросила она с мягкой улыбкой.

«Я не совсем уверен, как на это ответить». - растерянно сказал Гарри, и Сьюзен хмыкнула.

«Если вы оба присядете, нам есть что с вами обсудить». - сказал Дамблдор, садясь сам.

"Что происходит?" - спросила Сьюзен с обеспокоенным видом.

«Первое, о чем я хочу поговорить с вами, - это продолжение клуба защиты». - сказал Дамблдор, глядя на Гарри. «Многие студенты извлекли выгоду из своего участия в нем, и, учитывая нашу текущую ситуацию, было бы хорошо, если бы вы были готовы обучать больше студентов».

"Сколько еще?" - скептически спросил Гарри.

«Однако многие хотели бы научиться». Дамблдор улыбнулся. «Вам будет предоставлен советник учителя, который будет наблюдать за происходящим в случае аварии, но вы будете руководить клубом».

«Если это не... профессор Снейп». - сказал Гарри, задыхаясь от названия. Дамблдор понимающе кивнул.

«Профессор МакГонагалл согласилась быть связным с персоналом. Это приемлемо?»

"Идеально." Гарри улыбнулся.

"Теперь, поскольку вы оба находитесь в очень уникальной ситуации, я собираюсь предоставить вам обоим некоторые уникальные привилегии. Им нельзя злоупотреблять, или я буду вынужден их забрать, а я не хочу этого делать. Итак, вы оба должны продолжать учебу и стараться не попадать в неприятности ». - сказал Дамблдор, пристально глядя на Гарри. «Я также попрошу вас обоих продолжить специальные уроки с аврором Тонкс и Аластором Мууди».

Оба подростка согласно кивнули, и Дамблдор улыбнулся.

"Очень хорошо. У вас двоих будет продленный комендантский час. У вас будет такой же комендантский час, как и у наших старших, мальчик и девочка. Вам также будет предоставлен доступ в дома друг друга. Вы ни при каких обстоятельствах не должны раскрывать пароли другим лицам. ученик."

«Сэр, почему нам это позволено?» - с любопытством спросила Сьюзен.

«Это для того, чтобы дать вам обоим время друг для друга. Я обещаю вам, что вы найдете свой шестой год довольно занятым, и я считаю, что с учетом ваших обстоятельств вам понадобится время, чтобы провести друг с другом».

«Знаешь, я начинаю задаваться вопросом, почему ты так беспокоишься о том, сколько времени мы проведем вместе. Я думаю, с этим контрактом может быть что-то большее, чем ты нам сказал». Гарри посмотрел на Амелию и Дамблдора, которые только улыбнулись в ответ десяткам.

«Я просто хочу видеть тебя счастливым, Гарри. Ты больше всех, кого я когда-либо встречал, заслуживаешь хорошей жизни». - сказал Дамблдор. Через несколько минут директор пожелал им спокойной ночи. Когда Амелия проводила его до двери, Сьюзен повернулась к Гарри с немного обеспокоенным видом.

«Ты правда думаешь, что нам что-то не говорят?» Спросила она.

«Я не уверен, но через пять лет я узнал, что Дамблдор не всегда готов сообщить плохие новости. Он предпочитает сохранять ваши чувства, а не быть на все сто процентов честным».

Они молчали минуту, и Сьюзен схватила Гарри за руку, заставляя его смотреть в ее голубые глаза.

"Ты обещаешь всегда быть со мной честным?" Спросила она.

«Пока ты обещаешь всегда быть со мной честным, несмотря ни на что».

Сьюзен кивнула и нежно поцеловала его.

<http://tl.rulate.ru/book/79914/2419891>